

№ 194-3 : принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Респ. 1 дек. 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. № 171-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

УДК 343.13

Д. И. Шнейдерова
преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ЦИФРОВУЮ ВАЛютУ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные спорные вопросы придания цифровым валютам имущественного статуса, наличие которого влияет на возможность наложения на них ареста в рамках уголовного процесса как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации. Кроме того, анализируются практические возможности и возникающие при этом проблемные аспекты проведения процедуры ареста криптовалют и токенов, находящихся на электронных кошельках, зарегистрированных как в централизованных, так и децентрализованных распределительных системах, предлагаются возможные пути решения выявленных проблем.*

Цифровая валюта, а в частности некоторые ее разновидности — криптовалюта и токены, стала достаточно востребованным объектом на мировом финансовом рынке. Республика Беларусь — одна из немногих стран, которая приняла решение о необходимости легализации данного финансового актива на своей территории, ввиду чего в марте 2018 года начал свое действие подписанный Президентом Республики Беларусь 21 декабря 2017 г. Декрет № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее — Декрет) [1].

Согласно Приложению № 1 к Декрету, белорусский законодатель определяет криптовалюту в качестве универсального средства обмена в международном обороте. В свою очередь, цифровому знаку (токену) предоставлен статус не только записи в реестре блоков транзакций, которая удостоверяет наличие у ее владельца прав на объекты гражданских

прав, но и статус криптовалюты, что автоматически приравнивает их назначение в некоторой степени и делает токены также универсальным средством обмена.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что и криптовалюта, и токены как специфический финансовый актив признаны в Республике Беларусь законным имуществом лица, которое обладает правом собственности на них. Соответственно, на такие активы, как и на любое другое имущество физического лица, может быть наложен арест в рамках уголовного судопроизводства. При этом важно обратить внимание на то, что в соответствии со статьей 132 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 арест может быть наложен как на имущество подозреваемого (обвиняемого) или лиц, несущих за их действия материальную ответственность, так и на имущество других лиц, если есть достаточные основания полагать, что это имущество было отчуждено подозреваемым (обвиняемым) в целях сокрытия принадлежности или источников происхождения такого имущества [2].

В данном случае при наложении ареста на криптовалюту или токены органы, осуществляющие предварительное расследование, могут столкнуться с некоторыми проблемами. Так как цифровая валюта не имеет материального выражения, она хранится в виде зашифрованных записей на электронных кошельках, которые регистрируются будущими владельцами в различных распределенных информационных системах. Чтобы получить доступ к такому кошельку, а соответственно, и иметь возможность распоряжаться имеющимися на нем активами, необходимо обладать логином пользователя и уникальным секретным паролем. При этом следует помнить, что криптовалюта или токены являются законно приобретенными, только если их покупка или обмен осуществлялась через официальных операторов, зарегистрированных в Парке высоких технологий, что дает возможность следственным органам получить достоверную информацию о владельце электронного кошелька.

Однако иначе обстоит ситуация, если подозреваемый или обвиняемый открывали свои кошельки для приобретения криптовалюты через неофициальных операторов в сети Интернет. Сложность заключается в том, что при регистрации таких учетных записей пользователь имеет возможность не предоставлять официальную информацию о себе и вносить в качестве анкетных данных сведения о несуществующих лицах, обозначать себя псевдонимами, вносить искаженные данные. Данное обстоятельство является возможным и приемлемым, поскольку на момент создания криптовалюты одним из основных принципов ее использования как универсального средства обмена по всему миру являлась анонимность владельцев активов,

что и привлекло внимание общественности, желающей сохранить реальный размер своих доходов втайне от государства.

Единственным доказательством принадлежности такого электронного кошелька является знание лицом логина и пароля для доступа. В данном случае для наложения ареста на такие активы следственным органам придется рассчитывать либо на добросовестность, чувство вины и раскаяние подозреваемого (обвиняемого), который сам захочет предоставить входные данные для доступа к кошельку, либо на его беспечность, так как многие пользователи хранят информацию об идентифицирующих данных на своих компьютерах, мобильных телефонах либо в записных книжках, изъятие и осмотр которых дает шанс обнаружить искомое и принудительно наложить арест.

Иначе складывается ситуация в России, где на сегодняшний день ни криптовалюта, ни токены официально не легализованы и ведутся споры о том, являются ли они средством платежа либо товаром, инвестиционным проектом или электронной акцией. Так, в марте 2018 года в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации был внесен законопроект «О цифровых финансовых активах», посвященный вопросам легализации и обороту цифровых валют на территории России. Согласно указанному документу криптовалюта и токены должны признаваться цифровыми финансовыми активами, все обменные операции с которыми могут осуществляться только через официальных операторов, в роли которых выступают зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации юридические лица [3].

Анализируя данные положения законопроекта, можно отметить, что прослеживается определенная аналогия с действующим белорусским законодательством, в связи с чем криптовалюта и токены в России также предполагается признать имуществом, на которое можно законно наложить арест в рамках уголовного судопроизводства. Кроме того, право собственности на указанные цифровые активы может возникнуть у их обладателя только после внесения цифровой записи в реестр цифровых транзакций.

На данный момент указанный законопроект не одобрен и был отправлен на доработку и повторное рассмотрение. Ведутся активные споры среди российских правоведов, депутатов и представителей IT-индустрии по вопросам исключения из законопроекта понятий «криптовалюта», «токен». Также остро стоит вопрос о необходимости расширения границ использования распределительных систем в масштабе не только их централизованного, но и децентрализованного характера. Представители цифровой индустрии настаивают, что законодательное урегулирование деятельности децентрализованных распределительных систем обеспечит

пользователям защиту государством их прав, а также правовой характер сделок с цифровыми активами, что привлечет значительное количество иностранных инвесторов, а контроль государства, в свою очередь, будет способствовать предотвращению и пресечению преступлений.

Следует обратить внимание на положения Федерального закона от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым было введено в оборот понятие «цифровое право». Цифровое право рассматривается российскими законодателями как обязательственное и иное право (т. е. может быть, например, и корпоративное), использование которого зависит от выбранной и применяемой информационной системы, действующей в соответствии с установленными законами требованиями [4].

Таким образом, данное положение может свидетельствовать о выборе курса на технологическую и информационную нейтральность при реализации цифрового права в распределительных информационных системах. Выбор подобного направления государственного регулирования способствует сохранению части принципов (в частности, децентрализованности), на которых базируются цифровые валюты мира.

Однако, несмотря на придание цифровому праву имущественного характера, в российском правовом поле все еще остается открытым вопрос относительно видов цифровых прав, их статуса в обороте гражданско-правовых сделок, правил эмиссии. Также требует особого внимания законодательное детальное регулирование деятельности информационных распределительных систем как площадки для обмена цифровыми валютами и совершения сделок многостороннего характера.

Несмотря на вышеуказанное, процессуальные споры о статусе криптовалюты и токенов, а также возможности наложения на них ареста все чаще возникают в рамках российского уголовного и гражданского судопроизводства. Судебные органы расходятся во мнениях о признании цифровой валюты, что порождает и противоречивые решения по различным категориям дел. Таким примером может послужить решение Девятого арбитражного апелляционного суда, который изменил решение суда первой инстанции в области отказа во включении криптовалюты в конкурсную массу должника, признав при этом имущественный характер криптовалюты и токена, что законодательного закрепления не имеет [5].

Примеры, отражающие процессуальные особенности и порядок наложения ареста на цифровые активы в рамках уголовного процесса, как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации практически отсутствуют, что свидетельствует об актуальности данного вопроса и наличии

проблемных аспектов, требующих внимания со стороны законодателей и правоприменителей.

Таким образом, законодательное закрепление Республикой Беларусь за криптовалютой и токенами имущественного статуса является значительным преимуществом при решении вопроса следственными органами о возможности наложения ареста на цифровые финансовые активы подозреваемого (обвиняемого). Отсутствие же такой легализации порождает спорные и дискуссионные вопросы в данной области, что прослеживается на примере Российской Федерации. Однако нерешенным представляется вопрос детального урегулирования процессуального порядка ареста такого вида финансовых активов и возможности их дальнейшей реализации в счет возмещения потерпевшему причиненного преступлением вреда.

Представляется возможным восполнение пробелов в уголовном процессуальном законодательстве путем всестороннего анализа законодательством условий и правил деятельности криптовалютных бирж и обменников как централизованных, так и децентрализованных, возможностей совершения обменных сделок между физическими лицами, правил накопления и реализации активов, а также особенностей регистрации, доступа и ведения электронного кошелька. С целью изучения и мониторинга цифрового поля необходимо привлекать к совместной работе не только правоведов, в том числе практикующих, но и специалистов в области IT-индустрии и бизнеса. Следует обратить внимание и на зарубежный опыт наложения ареста на цифровые валюты, в большей степени на опыт тех странах, где они легализованы, а также ведется активная практика применения таких процессуальных мер.

Список основных источников

1. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 2009 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. О цифровых финансовых активах [Электронный ресурс] : Федеральный закон (проект) № 419059-7 // Инфо-бухгалтер. – Режим доступа: <https://www.ib.ru/law/81>. – Дата доступа: 29.05.2019.

4. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации Федеральный закон

[Электронный ресурс] : 18 марта 2019 г., № 34-ФЗ / Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201903180027?index=1&rangeSize=1>. – Дата доступа: 29.05.2019.

5. Малаховский, А. Криптовалюта стала имуществом: и что теперь [Электронный ресурс] / А. Малаховский // Право.RU. – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/202790/>. – Дата доступа: 29.05.2019.